

Александр Расторгуев

Дело о яблоке Ньютона

Слушается дело о яблоке Ньютона, директора Монетного двора, алхимика, философа и геометра, эсквайра.

«Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь уже пожелтела, овсы зеленели, сено было сметано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски – он выучился этому языку от матери». Примерно с таким же настроением один из мемуаристов XVIII века начинает свой рассказ о беседе с Ньютоном, в ходе которой автор знаменитых «Математических начал натуральной философии» и трактата «Оптика» поведал ему о том, что подтолкнуло его к открытию закона всемирного тяготения.

Итак, 15 апреля 1725 года, Лондон, жара. «Мы с сэром Исааком сидели в тени раскидистых яблонь и пили послеобеденный чай. И тут он заметил между прочим, что в такой же обстановке ему впервые пришла в голову мысль о тяготении. Она была вызвана падением яблока, которое сорвалось с ветки, когда он сидел, погружившись в думы». Так писал в своих мемуарах друг Ньютона Уильям Стекли.*

Примерно в это же время в Англии высадился изгнанный из своего отечества подрывной элемент Вольтер (имя-отчество отсутствует); в то время он уже слыл первым драматургом Франции.** Здесь, на Британских островах, где царили Локк, Ньютон, Болингброк, Вольтер впервые почувствовал в себе призвание мыслителя. Сравнивая то, что он увидел, с тем, что он оставил на континенте, великий француз не уставал поражаться атмосфере свободомыслия и духовной свободы.

Где царит свобода, там процветают науки. Ньютона он уже не застал, но нашёл его племянницу Катерину Бартон, которую находили красивейшей дамой Лондона, а Ньютон при этом обязательно добавлял: и умнейшей. От неё-то Вольтер и услышал рассказ о яблоке, который уже передавался из уст в уста и начинал превращаться в анекдот. Вернувшись во Францию, Вольтер привёз этот анекдот с собой и сделал его достоянием французской общественности; при этом Вольтер, в силу своего характера, не удержался и добавил, что яблоко не просто упало, а ударило Ньютона по макушке. Позже он усилил этот рассказ, поделившись следующим наблюдением: «В юности я думал, что Ньютон обязан своими успехами собственным заслугам. Ничего подобного: флюксии и всемирное тяготение были бы бесполезны без этой прелестной племянницы».

Эстафету воспоминаний подхватил Джон Кондуит, муж племянницы, зять и ассистент Ньютона. Джон связал ньютоновское озарение со случившейся в Лондоне чумой и тем самым довёл легенду о яблоке до высшей степени правдоподобия: «В 1666 году Ньютон был вынужден на некоторое время вернуться из Кембриджа в своё родовое поместье Вулсторп, так как в Лондоне была эпидемия чумы. Когда он однажды отдыхал в саду, ему, при виде падающего яблока, пришла в голову мысль, что сила тяжести не ограничена поверхностью Земли, а простирается гораздо дальше и, может быть, простирается до Луны – чем, спрашивается, Луна хуже яблока?»

Таким образом, показания свидетелей расходятся, версии разрастаются, и окончательный вердикт остаётся за будущими поколениями.

Наиболее правдоподобной представляется версия известного советского и российского математика Владимира Игоревича Арнольда, который сказал, что истинным яб-

локом, упавшим на голову Исаака Ньютона, был несомненно его научный оппонент Роберт Гук.

Мы знаем яблоко раздора, ставшее причиной первой в истории мировой войны, мы знаем, какую цену заплатил Адам за яблоко с древа познания («Ветхий завет») и чем закончился для Геракла его поход за молодильными яблоками («Мифы Древней Греции», двенадцатый подвиг Геракла) и что стало с яблоком Вильгельма Телля (его пронзила стрела).

А что мы знаем о судьбе яблока Ньютона? Ничего. Съедено оно было или сгнило, и что стало с семечками, дали они всходы?*** А вот судьбу яблони, его породившей, проследить удалось, и вот как. Преподаватель Йоркского университета мистер Кизинг в ходе журналистского расследования установил, что легендарная яблоня была единственной в садике Ньютона, и в своей статье 1998 года исследователь приводит рисунки с её изображением. Яблоня Ньютона пережила классика современного естествознания почти на сто лет и погибло от удара молнии в 1820 году, но не исчезло бесследно: из его древесины сделали кресло, которое и сейчас хранится в частной коллекции, подобно старому уличному фонарю, треснувшей штопальной игле, стойкому оловянному солдатику и другим персонажам сказок Андерсена.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Для любителей точности: William Stukeley.

** А он теперь больше известен как автор написанных им на склоне лет «Философских повестей», которые он сам считал светской забавой — ирония судьбы!

*** Есть сведения (пока, впрочем, недостаточно подтверждённые), что одно семечко всё-таки проросло и дало многочисленное потомство; в доказательство приводится фотография правнучки яблони Ньютона, которая растёт в Ботаническом саду в Кембридже и тоже плодоносит.